

Морозов Владимир Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры философии и методологии экономики экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Vladimir A. Morozov — Lomonosov Moscow State University.

Теории общества и риски его развития

Теории общества

Общество характеризуется, как правило, такими признаками, как общая территория проживания (обычно совпадает с государственными границами); целостность и устойчивость видов и форм взаимодействия населения; самовоспроизводство, саморегулируемость и са-

модостаточность; состояние развития культуры (системы норм и ценностей социальных связей). Давая определение обществу, можно сказать, что это объединение людей, соединенное временными историческими формами взаимодействия и взаимосвязей для удовлетворения общих и личных потребностей и характеризу-

УДК 316.42

DOI: 10.33917/es-2.168.2020.124-133

В статье рассмотрены различные виды характеристик общества и его сферы деятельности. Изучены разные типы и группы теорий развития общества. Выявлено, какие ценности закладываются научными школами в жизнедеятельность общества. Определены глобальные проблемы и противоречия, являющиеся тормозом и одновременно стимулом его развития. Разработана планетарная схема взаимосвязей и взаимовлияния глобальных рисков для общества. Осуществлена градация современных проблем общества от рисков с указанием основных проблем социально-экономического характера. Рассмотрены отдельные направления развития общества и инструменты, которые снижают вероятность возникновения и развития рисков для него.

Ключевые слова

Общество, теории, типы, риски, методы, инструменты, развитие, ценности.

ющеся саморегулируемостью, саморазвитием и наличием системы норм и ценностей большинства граждан. Представители разных научных школ давали характеристики общества [1]. В частности, Лоренц фон Штейн писал об ограничениях общества экономического характера, влияющих на духовно-моральное перераспределение благ (власти и чести). Роберт фон Моль подчеркивал значение частных союзов, определяющих связь верхних и нижних эшелонов общества. Альберт Шеффле и Герберт Спенсер определяли общество как организм, органами которого служат государство. В свою очередь Генрих фон Трейчке определял государство как совокупность личностных отношений. Общественную жизнедеятельность людей можно

➤ **Жизнь общества представляется как неразрывное единство материального и духовного, внешнего и внутреннего, переходящих одно в другое с разной скоростью в разные периоды.**

рассматривать как совокупность всех товарно-имущественных, социально-экономических, общественно-политических, культурно-мировоззренческих и научно-познавательных процессов, которые являются объектом исследования многих общественных дисциплин. В настоящее время разнообразие общественных процессов привело к разделению философии по сферам жизнедеятельности общества.

Формируемое сегодня постиндустриальное общество создается за счет многообразия различ-

ных информационных механизмов, определяющих материально-духовную взаимосвязь между человеческими индивидами и социально-экономический уровень и духовно-нравственное содержание общественной жизни [2]. Известно, что ведущими сферами жизнеспособности общества считаются производственно-материальная, социально-экономическая, политико-управленческая и духовная сферы. При различном взаимодействии этих сфер общественной жизни основополагающей составляющей является материально-производственная или финансово-экономическая в социально-экономическом процессе. Сегодня жизнь общества представляется как неразрывное единство материального и духовного, внешнего и внутреннего, переходящих одно в другое с разной скоростью в разные периоды.

Существует несколько групп теорий развития общества (рис. 1). Остановимся на некоторых

Theories of Society and Risks of Its Development

The article deals with various types of characteristics of society and its sphere of activity. Various types and groups of theories of society development are studied. It is revealed — what values are laid by scientific schools in the life of society. Global problems and contradictions, which are a brake and at the same time a stimulus for its development, are defined. The planetary scheme of interrelations and mutual influence of global risks for society is developed. The gradation of modern problems of society from risks with the indication of the main problems of social and economic character is carried out. The separate directions of development of society and tools which reduce emergence and development of risks for it are considered.

Keywords

Society, theories, types, risks, methods, tools, development, values.

Рисунок 1

Типы теорий развития общества

из них. Сегодня имеют место различные *теории общественного эволюционизма*. В рамках неэволюционизма рассматриваются причинные механизмы и стадии эволюционного развития отдельных (техничко-экономических систем) стран и народов. Причем духовная и политическая системы рассматриваются как зависимые от первой (вторичные).

Классицизм рассматривает общество как единственно целостное, тогда как неэволюционисты берут за основу часть системы общества, которая развивается за счет реализуемых конкурентных преимуществ [3]. Некоторые ученые придерживаются главного условия — причины, это стечение случайных обстоятельств в развитии. Следующая группа ученых говорит о целенаправленном проектировании изменений правящей элитой на базе обновления и поиска более подходящих типов обществ. Возможны и реальны оба направления. Их в свое время конкретизировали Том Берне и Томас Дитц как ряд обстоятельств, определяющих изменения идеалов, норм и традиций, которые формируют и составляют социальную деятельность. Эти обстоятельства — своеобразный механизм выживания, проходящий конкурентный отбор для достижения данным сообществом нужного ему комфорта жизни. Нельзя не остановиться на так называемой финальной универсальной теории социальной эволюции XX столетия — это *теория модернизации*. Как известно, ее создателями были Карл

Маркс, Макс Вебер и Эмиль Дюркгейм, которые в целом согласились, что теория модернизации подтверждает: за промышленным развитием следует возникновение в обществе единообразных духовных, политических и демосоциальных систем. XX в. показал: практика развитых капиталистических стран не может копироваться развивающимися странами, что ограничивает теорию модернизации как флагмана эволюционного развития. Это подтверждает противоречия, возникающие сегодня в странах с «цветными революциями», что позволяет противникам теории модернизации обвинять ее в этноцентризме, западничестве и других несоответствиях. Значит, модернизация не является необходимой для стабильного существования других стран или сообществ, включая некапиталистические типы общественного строя. В начале VIII в. итальянский философ Джамбаттиста Вико, создатель философии истории и этнической психологии («Новая наука»), разработал циклически-волновой подход к пониманию человеческой истории. Этот подход был использован Арнольдом Джозефом Тойнби. История показывает, что сочетания общественных формаций под влиянием различных типов государственных социально-экономических и политических систем периодически конвергируют, переходя от смешанной к плановой или от технократической к рыночной.

Коротко следует сказать и о *миф-системной теории общества*. Такая социология возникла

50 лет назад, когда понадобился системный анализ совокупности государств, то есть всего мира, для понимания и координации его стремительного развития. С 1960-х годов автор данной теории Иммануил Валлерстайн занимался вопросами общей теории социально-экономического развития. Он включил в свою теорию пять элементов: (1) неделимость мир-системы на отдельные общества; (2) человечество — симбиоз всех технологических типов сообществ; (3) исключение автономии и рассмотрение метасистемы взаимодействия типов обществ; (4) рассмотрение территории со всеми образованиями на ней в целостности; (5) за основу брать подход, именуемый циклично-волновым.

В середине XX в. научно-техническое развитие стало основной для возникновения теории индустриального общества, постулирующей переход большинства стран в новое качество. Это относилось как к капитализму, так и к социализму. Основными принципами индустриального общества стали частная собственность (владение акциями) и личные свободы, получаемые посредством защиты социального порядка; бизнес и предпринимательство; в управлении ос-

➤ **Деньгоцентричное общество, где все мысли, решения, дела обращены в сторону денег, не может противостоять несправедливости, так как в этом случае деньги главнее государства.**

новной стиль — менеджеризм; корпоративизм; деидеологизация общественной жизни; плюралистическая демократия как путь к социально-политическому консенсусу [1].

Здесь следует сказать о *теории конвергенции*. Данная теория выстроена не на расхождении, а на сближении различных типов обществ с общим знаменателем — это формирование общества потребления. Она состоит из двух концепций. Авторы первой (Раймон Арон, Уолт Ростоу и др.) разъясняют и обосновывают идею продвижения капиталистических идей в социалистических странах с помощью различных процессов, а именно индустриализации, демократизации, вестернизации и др. Создатели концепции социальной стратификации (Збигнев Бжезинский, Питирим Сорокин, Бенджамин Барбер, Сеймур Липсет) обосновывают параллельную эволюцию, где имеют место заимствования друг у друга соревнующихся социальных систем значимых сторон. В результате имеет место стирание основных различий и ориентация на развитое индустриальное общество [4]. Центральной идеей в теории конвергенции является то, что индустриальное общество может безгранично прогрессировать без революционных преобразований, постулируется формирование единого мира без границ на платформе общих человеческих ценностей. Общество в этом случае делится на страты (вертикальные и горизонтальные; принципы универсального социального расслоения). Разработанная в прошлом веке теория социальной стратификации по существу является одной из методологических основ теории социальной мобильности. Речь идет о такой мобильности индивидов, которая позволяет им изменить свой социальный статус и найти более достойное место в социальной структуре группы или общества. Также стоит упомянуть и о теории деидеологизации (Р. Арон, Д. Белл и др.) [2]. Ее содержание сводится к основному принципу: чем меньше идеологии, тем лучше.

Сегодня функционирование общества на основе культуры и научных изысканий становится решающим, приобретая технико-рациональный характер. Говоря о *теориях информационного общества* [5], стоит упомянуть о концепции постиндустриального общества (Д. Белл), смысл которой заключается в переходе от экономизированной к социологизированной модели развития. Это означает, что основной мотивацией становится не получаемый доход, а гармонизация социально-политического взаимодействия

граждан. Почему это происходит? Во-первых, экономические стимулы исчерпали себя и требуются другие рычаги мотивации, включающие социальные законы и новую политику взаимоотношения людей. Во-вторых, в обществе отчетливо осознают наличие основного богатства в общественной, а не в индивидуальной форме. В-третьих, в связи с глобализацией возрастают конфликты, так как приходится согласовывать интересы национальных и социальных групп, что весьма затруднительно (теорема Кеннета Эрроу).

Сегодня все быстрее растет и принимает большие масштабы такое направление, как рост уровня социальных гарантий для слабых, меняется весь механизм распределения: он ориентирован на справедливость, а не на вклад участника. Во главе угла отношений в государстве и регионе (субъекте государства) становится «торг между людьми», а не рациональность. Это позволяет на первом плане научного развития общества сделать акцент на исследовании политологии и социологии. Поэтому будущее общества определяется не спецификой орудий деятельности, а признаками, отличительными чертами, складом взаимоотношений между людьми и отношением человека к своей личности (В.Л. Иноземцев [6]). Значит, направление развития человека и общества мотивировано самосовершенствованием для самореализации и признания окружающим миром. Сегодня технологическая революция многим открыла глаза на первенство ценностей (так как смогла обеспечить определенный уровень материальных потребностей) и на то, что самосовершенствование индивида — личное дело каждого, если он хочет быть признан в обществе. В связи с этим сегодня важны ценностные ориентации как индивида, так социальных групп и сообществ. Однако непонятно, как бороться с противоречиями — конфликтами и социальным неравенством. Возможно, это придется выяснить при переходе от постиндустриального к постэкономическому обществу, который будет иметь масштабные формы.

Ценности общества и глобальные риски

Рассматривая перестройки в разных странах, включая Россию, необходимо в первую очередь сконцентрироваться на ценностях, теряемых и приобретаемых территориями и населением. В нашей стране такие перемены были сопряжены с социальным вовлечением, которое способствовало осуществлению потенциала полноценной и достойной жизнедеятельно-

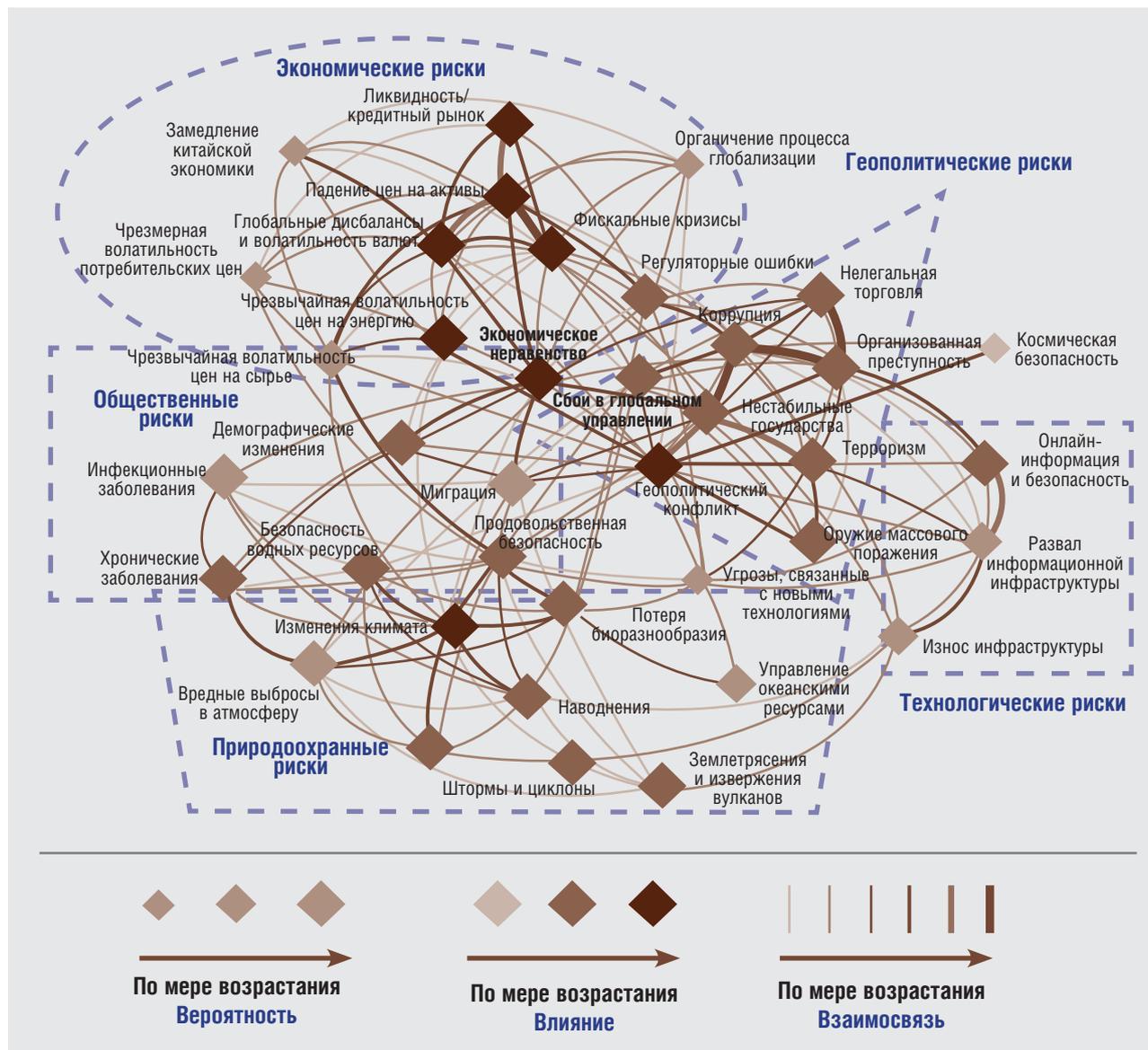
➤ Сегодня общество риска является фактически новой парадигмой общественного развития.

сти населения. В этой ситуации главенствовали следующие ценности: самоорганизация, самореализация и самоуправление, которые спустя последние 25 лет трансформации различных сфер государства в основном не были реализованы. В этом смысле государственная верхушка не справилась с задачами перестройки. Объяснить это можно по-разному, главное — не хватило идеологической культуры нового, поскольку старая платформа растаяла на глазах.

Подобное происходит сегодня практически в любой стране (в том числе высокоразвитой), где имеются признаки *деньгоцентричного общества*, где все мысли, решения, дела обращены в сторону денег (ключевого фактора выживания). Такое общество (Б.М. Левин), как правило, не может противостоять несправедливости, так как в этом случае деньги главнее государства. Именно такое положение дел мы видим на Украине и в других странах, в том числе в государствах СНГ. По существу это признак разложения развитого общества.

Самореализация и самоуправление, реализуемые на основе ценности денег, приводят человека к тому, что другие вопросы становятся неопределяющими и несодержательными. Несмотря на имеющиеся неурядицы, Европа пока продолжает двигаться от силового преимущества к самоорганизующемуся сообществу законов и правил, межгосударственных договоренностей и соглашений. В США навязывание позиции господства пока преобладает над международными правилами и законами, притом что уровень социального вовлечения и демократии по сравнению с другими достаточно высок. Интеграционные процессы в Европе наталкиваются на культурно-идеологическое голодание вперемешку с деньгоцентричной идеологией, усугубляется контраст в уровне благосостояния и, как ни странно, в сегрегации. Последнее явно отражается на России и на ряде стран Ближнего Востока, на которые наложены экономические, политические и технологические санкции. Скорее всего для стран — лидеров экономики это имманентное свойство. В связи с этим рождаются и возрастают разного рода риски. Совокупность глобальных рисков, их вероятность и взаимовлияние представлены на *рис. 2*.

Планетарная схема взаимосвязей глобальных рисков

Интеграционные процессы вызывают сегрегацию и другие несоответствия. Они требуют дальнейшего изучения и выявления имманентных свойств (которые еще и не проявили себя) с выработкой иммунитета — новых инструментов и механизмов межгосударственной и внутригосударственной политики и управления. Получается, что в ряде стран, где перестроечные процессы полноценно не прошли, появились новые противоречия, включающие территориально-этнические аспекты. Возросло количество и разновидность проблем, изменилось их качество. Формирование новых нематериальных форм общественной жизни без само-

организации, самореализации и самоуправления каждого участвующего в этой жизни становится невозможным.

В настоящее время подсистемы властных структур утрачивают надлежащие функции и не поддаются общественному контролю; они стремятся к полноте управления как финансово-экономическими, так и социально-политическими процессами. Вместе с тем они показывают свою неспособность уменьшить опасность разного рода рисков, кризисов и конфликтов внутреннего и особенно международного характера. Если нет реального контроля со сто-

➤ К теориям и концепциям общества должны примыкать и концепции управления рисками.

роны общества, то управление работает только на управленческую элиту, оставляя сообщество за бортом, лишая его демократического будущего. Государственное управление становится бюрократическим механизмом и приводит к регрессии общества; проповедуются формальные институциональные нормы, эксплуатируются моральные и религиозные принципы общества.

В данном контексте необходимо остановиться на *концепции открытого общества*, которую сформулировал и обосновал Карл Раймунд Поппер — основоположник концепции критического рационализма. Ученый делал основной акцент на том, что мерилем ценности общества является человек (его независимость и его свобода) [7]. Однако даже в США, где вроде бы есть демократия, существует многомиллионная армия трудящихся, получающих крошечную зарплату и не способных оплатить аренду даже однокомнатной квартиры. В США сегодня 1% (богатых) граждан получает доход, равный почти 25% от их ВВП. Проблема социального неравенства возрастает из-за непропорционального внедрения технологических инноваций.

Говоря об открытом обществе, следует напомнить о «четырёх свободах» Рузвельта. Это свобода (1) слова и самовыражения, (2) вероисповедания, (3) от нужды и (4) от страха. В разных странах, а также при перестройках и «оранжевых революциях» наблюдается определенный прогресс в реализации первых двух свобод, но это не везде. Концепция открытого общества во многом идеализирована, так как саморазвитие и самореализация слишком зависят от среды. Видимо, для сглаживания ситуаций стали культивировать такой лозунг, как «государственное благосостояние», то есть «общество для всех». В этом случае должны учитываться чаяния и пожелания малообеспеченных граждан, в том числе маргинальных групп. Власть, набивая свои карманы, кормит основные слои населения страны будущими реформами. А как жить сейчас? Это приводит к несовместимости и явным противоречиям, в связи с чем растет преступность, включая организованную преступность, а также терроризм (в том числе в «открытых обществах»).

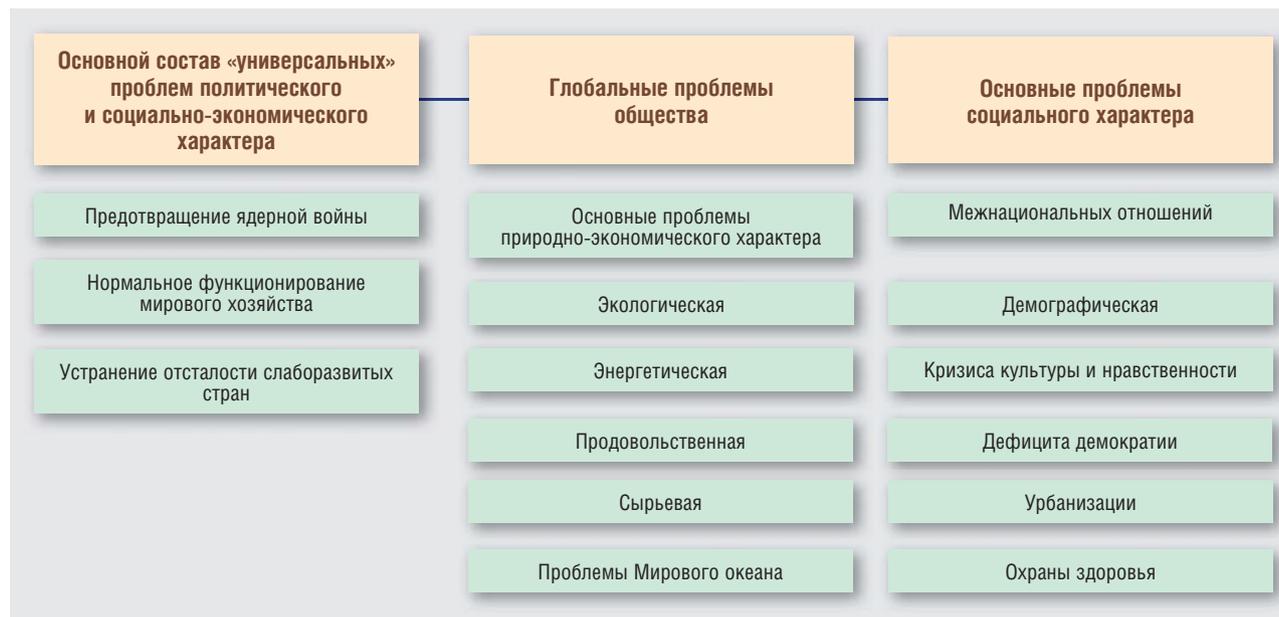
Основные слои общества, выбирая новую власть, наступают на старые грабли. Новые лидеры мало отличаются от старых в части глубины и охвата издаваемых законов, в основном ведущих к эксплуатации низов. И все повторяется. Получается, что указанные четыре свободы для граждан реализовать невозможно в принципе? Дадут ли новые революции эти свободы? Известно, что чем сильнее и влиятельнее гражданские институты — тем крепче социальная целостность сообщества. Для этого в гражданском обществе должны действовать неправительственные общественные организации. Сегодня их количество растет, а вовлеченность в эти организации не увеличивается, в том числе и в России. Возможно, государство не хочет повышать уровень образования населения, чтобы им легче было управлять. Но когда население грамотно, государственному аппарату легче работать, так как большая масса людей вовлечена в функционирование гражданских институтов, а значит, в работу по обеспечению суверенитета страны. Но возникает вопрос: затронут ли реформы власть и ее привилегии? Вот тут и складывается патовая ситуация, порождающая риски в обществе.

Риски и развитие общества

Исключительно важен сегодня вопрос о внедрении в обществе культуры знаний и культуры как таковой. Массовая культура порой делает человека беднее, давно следует сделать доступными

Градации современных проблем общества от рисков

ми для гражданина и другие ценности, если они проповедуются государством. Но для этого тоже нужно образование или доступные способы получения информации [8]. Сегодня рынок, проникая в высокую культуру, сделал ее недоступной для многих граждан, а массовая культура часто развращает население, особенно молодую его часть. В связи с этим в обществе снижается уро-

вень культуры, а также его толерантность и креативность. Качество жизни снижается, пустоты заполняются социальными недугами, включая наркоманию и проституцию. Для общества имеется пока один рецепт — это доступность общественных благ.

Сегодня любое общество постоянно находится в зоне риска, причем в развитых государствах (успешных и благополучных) имеют место одни риски, а в неблагополучных государствах — совершенно другие. Для технократического общества, конечно, одна из групп риска закрывается при помощи развития технических систем, а именно: «общество — техносфера — окружающая среда». Пристальное внимание ученых и политиков, представителей общественности привлекают вопросы управления безопасными ресурсосберегающими технологиями и организации общества риска [9]. Еще вчера природные катастрофы и чрезвычайные ситуации считались стихийными явлениями, но сегодня во многом очевидна роль человеческого фактора. Существуют концепции общества риска, принадлежащих Ульриху Беку — «рефлексивной модернизации» и «общества риска». По У. Беку, риск — это не исключение, не «последствие» или «побочный продукт» общественной жизни. Риски постоянно создаются обществом, причем это легитимное производство, осуществляемое практически во всех сферах жизни общества, включая экономиче-

скую, социальную и политическую. Риски — продукты, создаваемые принятием решений. На рис. 3 представлена градация проблем, возникших в определенных группах риска. Сегодня общество риска является фактически новой парадигмой общественного развития [10]. Смысл заключается в следующем. В XIX и XX вв. положительная логика общественного производства (накопление и распределение богатства) все больше замещалась неположительной логикой производства и расширения рисков на рынках, что подрывает устои рыночного хозяйства. Риски распространяются на другие сферы жизнедеятельности, в том числе на культуру, поскольку создание произведений тоже связано с частной собственностью, которая подвергается нападкам и обесцениванию. Такое явление заняло прочные позиции не только в искусстве, но и в науке, а также в социально-демократических движениях [11].

В XIX в. риски называли случайностями и довольно быстро уменьшали их воздействие. В XX в. междисциплинарные исследования (синергетика), ставящие во главу угла вопросы познания общих принципов и закономерностей, доказали, что случайность является результатом

сложности систем. Они обладают тонкой чувствительностью к начальным — заданным параметрам, что вызывает непредвиденные отклонения [12]. Направление подобных «толстокожих» систем к начальным заданным параметрам позволяет просчитывать и делать предсказуемыми отклонения. Значит, к теориям и концепциям общества должны примыкать и концепции управления рисками. Сегодня исследования ресурсов управления рисками и их моделирования программным обеспечением только начались. Инструменты рисков позволяют более уверенно просчитывать новые концепции общества и их вариации стратегического характера.

Известно, что существует *теория систем*. Однако у системного подхода есть недостаток, заключающийся в низкой конкретности. Поэтому в государственных стратегических программах социального характера или программах безопасности даже на уровне субъектов Федерации возникают решения с гораздо большим количеством неизвестных, чем требуется.

References

1. Gelbreit Dzh.K. *Novoe industrial'noe obshchestvo* [New Industrial Society]. Moscow, 1969.
2. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The Upcoming Post-Industrial Society. Social Forecasting Experience]. Moscow, 2000.
3. Toffler E. *Tret'ya volna* [Third Wave]. Moscow, AST, 1999.
4. Bzhezinskii Z. *Tekhnotronnaya era* [Technotronic Era]. *Rossiiskaya Federatsiya segodnya*, 2000, no 22.
5. Kastel's M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information Era: Economy, Society and Culture]. Moscow, 2000.
6. Inozemtsev V.L. *Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechiya, perspektivy* [Modern Post-Industrial Society: Nature, Contradictions, Prospects]. Moscow, 2000.

➤➤ Инструменты рисков позволяют более уверенно просчитывать новые концепции общества и их вариации стратегического характера.

Тогда что и как говорить о концепциях будущего общества или способах его развития? Здесь важно не только управление рисками, но и организация (и гармонизация) структур общества посредством системных связей и взаимодействия. А главное — их совместимость в начале и в конце пути ликвидации или перерождения рисков, чтобы не появился «новый монстр» раздора. Слово «синергетика» в переводе с греческого означает «теория совместного действия». Смысл ее в положительном сочетании научных дисциплин, которые, взаимодействуя, способствуют возникновению новых свойств элементов системы, имеющих большие возможности и перспективы положительной универсальности — совместимости для будущих событий в пользу большинства членов общества. Поэтому важно включать в разнородные элементы системы похожие положительные знаменатели, возможно, с добавлением временных сателлитов.

Завершая, хотелось бы вернуться к циклическому пониманию развития обществ в рамках мир-системного подхода, который предусматривает синхронизацию социальных и природных циклов. Биофизик и философ, основоположник гелиобиологии А.Л. Чижевский писал о зависимости общественных событий (кризисов и революций) от космических процессов. Он полагал, что солнце (его импульсы) влияет на большинство населения, что проявляется через нервно-психические процессы и отклонения в массовом поведении. Известно, что последние революции (в том числе 1917 г.) совпадали с мощными многократными выбросами солнечной энергии. Кроме того, коль

скоро здесь идет речь о междисциплинарных исследованиях, следует учитывать, что земное человечество не одиноко в космосе. Профессор астрономии и астрофизики Фрэнк Дональд Дрейк создал уравнение, свидетельствующее о наличии цивилизаций, которое тесно связано с парадоксом Ферми. В связи с этим можно предположить некий неизбежный вектор развития, при котором высокоразвитые цивилизации становятся жертвами саморазрушительных технологий. Это один из незаметных факторов риска развития жизнедеятельности человечества, и мы, вероятно, находимся еще в начальной фазе. ■

ПЭС 19146 / 22.12.2019

Источники

1. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. М., 1969.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. В.Л. Иноземцева. М., 2000.
3. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999.
4. Бжезинский З. Технотронная эра // Российская Федерация сегодня. 2000. № 22.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000.
6. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.
7. Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: ИД «Культурная инициатива», 2009.
8. Чугунов А.В. Развитие информационного общества: теории, концепции и программы: Учеб. пособие. СПб., 2007.
9. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
10. Левашов В.К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия. М.: Academia, 2001.
11. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004.
12. Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М.: Мир, 1985.

7. Popper K. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi* [Open Society and Its Enemies]. Moscow, ID "Kul'turnaya initsiativa", 2009.
8. Chugunov A.V. *Razvitie informatsionnogo obshchestva: teorii, kontseptsii i programmy* [Information Society Development: Theory, Concepts and Programs]. Ucheb. Posobie. Saint Petersburg, 2007.
9. Bek U. *Obshchestvo riska: na puti k drugomu modern* [Risk Society: Towards a Different Modern Style]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2000.
10. Levashov V.K. *Ustoichivoe razvitie obshchestva: paradigma, modeli, strategiya* [Sustainable Development of Society: Paradigm, Models, Strategy]. Moscow, Academia, 2001.
11. Uebster F. *Teorii informatsionnogo obshchestva* [Information Society Theories]. Moscow, Aspekt Press, 2004.
12. Khaken G. *Sinergetika. Ierarkhiya neustoichivostei v samoorganizuyushchikhsya sistemakh i ustroistvakh* [Synergetics. Hierarchy of Instabilities in Self-Organizing Systems and Devices]. Moscow, Mir, 1985.